

ПРОБА ПЕРА / FIRST STEPS

Научная статья / Research article

Этнические и конфессиональные конфликты в Ферганской долине как фактор террористической деятельности

В. М. Бисимбаева

Российский университет дружбы народов им. П. Лумумбы, Москва, Россия

E-mail: bisimbaeva.1998@mail.ru

Аннотация. В данной статье рассматривается как этнические и конфессиональные конфликты в Ферганской долине стали фактором развития террористической активности. Автор, используя историко-описательный метод, а также сравнительный анализ исследует какая работа велась с момента перестройки и какая работа ведется по настоящее время по борьбе с терроризмом в Ферганской долине, уделяя внимания историческим предпосылкам развития конфликта между умеренным и радикальным исламом в Ферганской долине. Автор, для полноты историко-описательного метода исследует три исторических этапа в Ферганской долине: политическая и экономическая жизнь региона на этапе перестройки и первые предпосылки возникновения террористической деятельности в Ферганской долине; первые годы развития внешней и внутренней политики стран Ферганской долины после выхода из состава СССР и деятельность глав стран по устранению террористических угроз внутри страны и предотвращению распространения радикального Ислама в Республике Кыргызстан, Республики Таджикистан и Республики Узбекистан; современный этап и результаты деятельности глав государств по предотвращению распространения радикализации Ислама и устранению террористических угроз в странах Ферганы. Показано, как религиозная заинтересованность населения подтолкнула на поиски интересующих ответов, но недостаточное развитие местных религиозных образовательных организаций, способствовало распространению радикального ислама, который крайне отличается от ислама, который исторически исповедался народом Ферганы. На примере сравнения таблиц, созданных на основе информации с Глобального индекса терроризма (Global Index Terrorism), автор демонстрирует в каком положении находились страны Ферганской долины (Таджикистан, Кыргызстан, Узбекистан) в 2011 и в 2023 гг. Автор проводит сравнительный анализ рейтинга стран по уровню угроз в 2011 и в 2023 гг. в государствах на базе Глобального индекса терроризма. Автор делает вывод, что антитеррористическая политика стран Центральной Азии и деятельность ОДКБ в регионе способствовала стабилизации Ферганской долины к 2023 г. по сравнению с уровнем террористических угроз в 2011 г.

Ключевые слова: терроризм, Ферганская долина, Центральная Азия, Саудовская Аравия, исламское образование.

Для цитирования: Бисимбаева В. М. Этнические и конфессиональные конфликты в Ферганской долине как фактор террористической деятельности // Постсоветские исследования. 2024; 5(7):544-552.

Ethnic and Confessional Conflicts in the Ferghana Valley as a Factor of Terrorist Activity

Viktoriya M Bisimbaeva

RUDN University, Moscow, Russia

E-mail: 1032195206@pfur.ru

Annotation. This article considers how ethnic and confessional conflicts in the Ferghana Valley have become a factor in the development of terrorist activity. The author, using the historical and descriptive method, as well as comparative analysis, investigates what work is being done to combat

terrorism in the Ferghana Valley, paying attention to the historical background for the development of the conflict between moderate and radical Islam in the Ferghana Valley. The author, for completeness of the historical and descriptive method, studies three historical stages in the Ferghana Valley: political and economic life of the region at the stage of perestroika and the first preconditions for the emergence of terrorist activities in the Ferghana Valley; the first years of development of foreign and domestic policy of the countries of the Ferghana Valley after secession from the USSR and the activities of the heads of the countries to eliminate terrorist threats within the country and prevent the spread of radical Islam in the Republic of Kyrgyzstan, the Republic of Tajikistan and the Republic of Tajikistan. It is shown how the religious interest of the population prompted the search for answers of interest, but the insufficient development of local religious educational organisations, contributed to the spread of radical Islam, which is extremely different from the Islam historically professed by the people of Ferghana. Using the example of comparing tables created on the basis of information from the Global Index Terrorism, the author demonstrates the situation of the countries of the Ferghana Valley (Tajikistan, Kyrgyzstan, Uzbekistan) in 2011 and in 2023. The author provides a comparative analysis of country threat rankings in 2011 and 2023 in states based on the Global Terrorism Index. The author concludes that the anti-terrorist policy of the Central Asian countries and the CSTO activities in the region contributed to the stabilization of the Ferghana Valley by 2023 compared to the level of terrorist threats in 2011.

Keywords: terrorism, Ferghana Valley, Central Asia, Saudi Arabia, Islamic education

For citation: Viktoriya M Bisimbaeva, Ethnic and confessional conflicts in the Fergana Valley as a factor of terrorist activity // Postsovetskie issledovaniya = Post-Soviet Studies. 2024; 5(7):544-552 (In Russ.)

Введение.

С середины XX вв. по настоящее время Ферганская долина является нестабильным регионом в Центральной Азии. Кровопролитные столкновения на границах Республик несут угрозу безопасности всему региону Центральной Азии и России. Среди исследователей большим интересом представляется исторические аспекты Ферганской долины, экономические, геополитические и даже экологические проблемы. Однако несмотря на ажиотаж среди исследовательских работ по Ферганской долине (Узбекистан, Кыргызстан, Таджикистан) и причин столкновений в приграничных районах данной территории, вопрос этноконфессионального фактора, влияющий на причину возникновения террористических движений недостаточно изучен.

Этнический и этноконфессиональный состав Ферганы

До 1991 г. вероисповедание в СССР преследовалось и было наказуемо, необходимо учитывать существование скрытых религиозных течений т.к. большая часть Ферганской долины — это сельская местность, где чаще всего религиозные

обряды и обучение совершалось на дому. Принято считать, что в Ферганской долине основной религиозный состав представляет суннитскую ветвь ислама. Касаемо остальных конфессий и в особенности православных христиан в Ферганской долине – их положение не было рассмотрено до настоящего времени. Однако в период сталинского правления в Ферганскую долину были переселены около 5860 человек – бывших кулаков, 126 114 человек из Крыма, 41 885 человек из Грузии, немцев – 7788, 884 человека из Северного Кавказа, калмыков – 746, 3 человека из Молдавии, «власовцев» – 842 [Юнусова, 2012: 61]. С учетом данных о переселенцах можно допустить факт, что некий процент православных среди переселенцев был. «Разбавляя» таким образом этнический состав долины народностями близкими по этническому, лингвистическому, историческому признаку, советская власть пыталась предотвратить в будущем столкновения в Фергане на фоне этнических и территориальных интересов.

Хоть и при «хрущевской оттепели», а далее и после роспуска Советского Союза бывшим переселенцам было разрешено вернуться на историческую Родину, большая

часть потомков переселенцев по настоящее время проживают на территории Ферганской долины.

Первые свидетельства межэтнического конфликта в Фергане

Почти за полувековое соседство депортированных народов и этнического населения Ферганской долины не было отмечено ни единой конфликтной ситуации на фоне межэтнического разногласия. 23 мая 1989 г. в Кувасае впервые произошел острый инцидент между молодежью узбекской национальности и турками-месхетинцами в результате чего погибло 56 человек, были сожжено более 400 домов, 116 транспортных средств, 8 промышленных предприятий, несколько школ, было ранено более 650 человек. Начались исследования того что стало первичной причиной случившегося конфликта.

Анализ привел к тому, что в начале цепочки ферганских трагедий стоит запись в печати об межэтническом конфликте между русским парнем и татаринцом, в результате которого сторону русского приняла группировка местных жителей узбеков, а сторону татарина – переселенцы турки-месхетинцы, в результате чего скандал только разгорелся с новой силой.

В результате всех трагичных событий в Ферганской долине и требованием турков-масхетинцев переселить их из Ферганской долины, советской властью было принято решение переселить турков-масхетинцев из Ферганской долины в сельские районы Смоленской, Орловской, Курской и Белгородской области России, с учетом того что именно в этих областях в 70 гг. XX века произошел резкий отток местных жителей в городскую местность из-за ухудшения условий жизни в сельских местностях.

Предпосылки возникновения террористических угроз в Ферганской долине

С середины XX в. по настоящее время в Ферганской долине остается высокий уровень безработицы. Статистики не дают точных данных об уровне безработицы и образовании среди молодежи старше 18 лет. Нестабильность региона напрямую отражается на его экономическом развитии, в регионе происходит большой поток

миграции местных жителей в Российскую Федерацию и Республику Казахстан и другие страны.

Кроме того, вывод советских войск из Афганистана 15 февраля 1988 г., стал причиной нахлынувших исламских криминальных террористических группировок (запрещены в РФ), которые закрыли сразу две потребности местного населения: заработок и религиозное обучение.

Несмотря на тот факт, что религия была запрещена, молодое поколение искало ответы на интересующие их вопросы и местные религиозные представители не всегда могли дать ответ на вопросы молодежи т.к обучение в основном происходило «из уст в уста» без получения квалифицированного религиозного образования.

Исламские активисты способствовали закрытию этой потребности среди ферганской молодежи и стали распространять более категоричное и радикальное учение ислама, в следствии чего эти проповедники из-за своего отклонения от истинных норм ислама получили название «ваххабиты».

Лишь малая часть взрослого населения из коренных жителей Ферганской долины беспокоясь из-за нового радикального учения, который отличался от традиций и обычаев от исторического ислама в Фергане стали на борьбу с его распространением и вербовкой ферганской молодежи в ряды ваххабитов.

Стоит отметить, что это новое радикальное течение ислама было более решительным и активно проводило трансформации как в политической, так и в духовно-правовых сферах жизни Ферганы.

В этот же период происходит «закат» советской власти, и Саудовская Аравия при финансировании США начинает свою активную деятельность в Центральной Азии навязывая не только свой стиль политического управления страной, но и свои религиозные взгляды.

Так началось строительство мечетей, медресе и распространение бесплатных учебных пособий, переведенных с арабского

на русский язык с салафитским содержанием среди молодежи Центральной Азии.

Несмотря на то, что большинство жителей Ферганы продолжали придерживаться умеренного ислама, сверхфинансирование внешними акторами радикального течения ислама привело к тому, что радикалисты просто начали «выживать» из общины своих соперников, не согласившихся принимать новые категоричные учения, которые так же отразились и на образе жизни жителей Ферганы. Это так же привело и к «дележке» местных мечетей, молодое более активное и бойкое поколение пополнившие ряды радикальных исламистов стали активно создавать исламско-политические группы и в момент перестройки смогли проникнуть уже и в политическую жизнь.

Свидетельством того, что произошел разрыв контроля советской власти над исламом стало то, что 1989 г. исламские активисты смогли способствовать замене руководителя Узбекской ССР Ислама Каримова, который пытался бороться с новым радикальным, не управляемым течением, на нового руководителя Мухаммеда Содыка Мухаммеда Юсуфа, который являлся главой духовного управления мусульман. Этот «жест» нового течения недвусмысленно показал всем, что новым центром Ислама в Центральной Азии стала Ферганская долина, сместив древние города Самарканд и Бухару, в последнем еще в 1947 г. было открыто медресе, которое стало главным центром обучения мусульманских духовных лидеров для всего Советского Союза с послевоенного периода до момента роспуска СССР [Чикризова, Шумакова 2020: 292].

Не смотря на все предпринятые меры И.А. Каримова с 1991 г. по борьбе с распространением «истинного Ислама», в 1998-1999 года в Ферганской долине начинается вторая волна исламских учений уже от подготовленных на месте в Саудовской Аравии религиозных проповедников, большинство из которых отправились на обучение сразу после роспуска Советского Союза и образования новых независимых Республик.

Новое поколение пропагандистов радикального Ислама стали еще более нетерпимы к любым отклонениям от пропагандируемого ими Ислама. Никто из лидеров Исламского Движения Узбекистана, так и не смог дать ответ, на чем основывается их вероучение. После террористической атаки башен близнецов 11 сентября 2001 г. в Нью-Йорке в США, следы на боевиков ведут к ваххабитам из Ферганской долины, тем самым этот район в Центральной Азии оказывается в эпицентре мировой политики.

Деятельность международных организаций в борьбе с терроризмом в Ферганской долине

Лидеры бывших Союзных Республик понимая с какими вызовами и угрозами предстоит столкнуться региону, в период с 2001 по 2005 гг. способствовали созданию новых организаций таких как Шанхайская Организация Сотрудничества (ШОС) (2001 г.), организация Договора о коллективной безопасности (2002 г.), на основе которого 18 сентября 2003 г. была создана Организация Договора о коллективной безопасности (ОБДК) [Рахимов, Курылев 2018: 16].

Так за 2009—2011 гг. Организация ШОС в борьбе с терроризмом развивалась в следующих направлениях:

- обеспечение региональной безопасности;
- создание региональной антитеррористической структуры;
- борьба с наркобизнесом;
- разработка механизма встреч секретарей Совбезов стран-членов;
- сотрудничество в торгово-экономической сфере;
- активизация процесса многосторонних консультаций по транспортным вопросам [Рахимов, Курылев 2018:60]. В 2001 г. в столице Кыргызстана г. Бишкек был сформирован новый орган ШОС по борьбе с терроризмом в регионе - Региональная антитеррористическая структура (РАТС). К основной цели РАТС относит сбор и анализ данных, предоставляемых странами-участницами по вопросам борьбы с экстремизмом, сепаратизмом и терроризмом, формирование банка данных антитеррористической

структуры, разработка рекомендаций и предложений о развитии сотрудничества в данной области.

Среди задач РАТС выделяет поиск, локализация и уничтожение бандитских формирований, и предупреждение террористических актов, готовящихся ими. Благодаря правильно организованной работе РАТС только за небольшой период деятельности удалось локализовать противоправную деятельность, как минимум пятнадцати главарей террористических организаций, предотвратили примерно около 250 террористических актов на территории 6 государств [Рахимов, Курьлев 2018: 60].

Вербовка посредством социальных сетей

С началом 2011 г. и преддверием событиям «Арабской весны» идеологические начинается активная мусульманская пропаганда в социальных сетях. Основная целевая аудитория – молодежь, которая всё так же продолжает искать ответы на интересующие их религиозные вопросы, а также те, которые остро нуждаются в заработке.

В мессенджеры Facebook, Instagram, Одноклассники, Вконтакте стали распространяться видеоролики религиозного содержания, публикации с содержанием арабских слов не имеющих эквивалентов в английском и других языках. Мессенджеры Twitter, WhatsApp, Viber, Telegram (компания Meta запрещена на территории РФ) использовали для переписки и вербовки молодых людей в ряды джихадистов, распространением коротких аудио и видео, где фиксировалась подготовка или сам акт терроризма, стоит отметить, что особой популярностью пользуются те мессенджеры, где не требуется предоставлять персональные данные и проходить верификацию.

Контроль религиозного образования на примере Кыргызстана, Таджикистана, Узбекистана

Республика Кыргызстан сегодня является наиболее религиозной страной в Центральной Азии [Айтымбетов, 2023: 43]. С этапа независимости Республики с 1991 г. началась политизация ислама в стране, не смотря на то что в 16 декабря 1991 г. был

принят закон «О свободе вероисповедания и религиозных организациях», что закрепило за страной статус светского государства, уже в 1993 г. был создан самостоятельный высший духовный орган мусульман Кыргызстана – Муфтият, преобразованный в декабре 1996 г. в Духовное управление мусульман Кыргызстана [Айтымбетов, 2023: 39].

В этот же период началось активное строительство мечетей по стране при участии Саудовской Аравии на средства исламских фондов, особо активно внешние акторы действовали на Юге страны, где расположена Ферганская долина, которая на сегодняшний день является самой исламизированной частью страны.

В республике работают 9 исламских вузов, образование в которых финансируют в основном иностранные мусульманские государства – Турция, Саудовская Аравия и другие. Также в стране действует более 100 медресе и почти столько же исламских центров, общественных фондов и разного рода объединений [Айтымбетов, 2023: 42].

Республика Таджикистан разработала законопроекты о религиозном образовании лишь к 2007 г., спустя 16 лет после обретения независимости. В стране так же существует дефицит кадров, как и во всей Центральной Азии. Деятельность частных религиозных школ остается полулегальной и не всегда удается проследить уровень подготовки учеников и студентов, кроме того, выпускники религиозных университетов, вернувшиеся из Саудовской Аравии, Пакистана не всегда проходят успешную адаптацию по возвращению домой, и не понимают, как интегрировать полученные знания в свою историю и культуру без противоречий [Чикризова, Шумакова 2020:295].

Республика Узбекистан не смотря на 95% мусульманского населения является светским государством. Статья 31 Конституции Республики Узбекистан гласит: «Свобода совести гарантируется всем. Каждый имеет право исповедовать или не исповедовать любую религию» [Мусаев, Каршиев 2020: 60].

Вся политическая деятельность Узбекистана направлена на борьбу с

терроризмом и контроль религиозного образования [Булкин, Моисеенко 2020: 480].

Особое внимание уделяется деятельности религиозных учреждений в стране, тотальный контроль публикаций с религиозным содержанием, проверка и контроль выезжающей молодежи за рубеж, для получения не только религиозного, но и светского образования.

Учитывая современные вызовы в мае 2018 г. между правительством Узбекистана и Таджикистана, был подписан план комплексных мероприятий под названием «Чистая сеть», который также предусматривает контроль и мониторинг над террористическими структурами в сети Интернет [Булкин, Моисеенко 2020: 483].

Сравнительный анализ террористической активности в странах Ферганской долины

Сбор информации об этнических и конфессиональных конфликтах в Ферганской долине показал, что несмотря на сложность региона, с самого начала обретения независимости, Республики начали активную борьбу с терроризмом и распространением радикального Ислама.

Информация о террористической активности в странах Ферганской долины за 2011 и 2023 год на Глобальном индексе по терроризму (Global Terrorism Index)¹ свидетельствует, что предпринятые меры по борьбе с терроризмом в Ферганской долине имеют положительные тенденции. Так еще в 2011 году в рейтинге стран по террористической угрозе Таджикистан занимал 32 место из 169, Кыргызстан занимал 69 место из 163, Узбекистан 72 место из 163 (где 1 место – страны с максимальным уровнем террористического воздействия, 163 место – страны с минимальным уровнем террористического воздействия).

В данной статистике зафиксирован 1 террористический инцидент в Таджикистане и 1 террористический инцидент в Кыргызстане в 2011 году. Представлен общий балл и индекс терроризма по странам Ферганы (см. Таблица 1). Глобальный индекс

по терроризму за 2023 год среди трех причастных стран к Ферганской долине, показывает, что контроль осуществляется во всех трех Среднеазиатских странах, чему свидетельствует нулевые данные в графе инциденты, число погибших, травм и заложников за 2023 год. Кыргызстан не вошел Глобальный индекс по терроризму за 2023 год, что означает, что стране удастся контролировать и минимизировать террористические угрозы.

Таджикистан по сравнению с 2011 г. с 32 места пересытился на 69 место в рейтинге, что показывает эффективную работу по борьбе с терроризмом в стране. Узбекистан с 72 места переместился на 76 место в рейтинге, что так же показывает работу страны по предотвращению терроризма (см. Таблица 2.).

Заключение.

Этноконфессиональные конфликты всегда остро воспринимаются обществом. Распространение чужих идеологий, фейковой и заведомо ложной информации ведут к созданию новых конфликтов. На примере Ферганской долины прослеживается, что, нащупав слабое место в религиозном образовании, в тяжелом экономическом положении, в недостаточном знании истории, внешние акторы за относительно короткий промежуток времени смогли дестабилизировать данную территорию, превратив её в «пороховую бочку», вспыхнув которая нанесет масштабный ущерб всей Центральной Азии и Российской Федерации.

Деятельность организации ОДКБ по предотвращению терроризма в регионе, успешно реализована и выполняет свои поставленные цели и задачи. Контроль Государствами частного образования, кружков, секций религиозного характера; проверка подозрительного исходящего и входящего интернет-трафика, публикаций в социальных сетях религиозного характера, помогла стабилизировать регион Ферганской долины от террористической активности к 2023 г. по сравнению с вызовами 2011 г.

¹ Глобальный индекс терроризма. URL: <https://www.visionofhumanity.org/maps/global-terrorism-index/#/> (дата обращения: 05.05.2024)

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Абашинов С.* Исламская оппозиция в Ферганской долине: локальные конфликты и глобальные угрозы // “Россия и Восток: Проблемы взаимодействия”, Волгоград, 2003 г., С. 91-100.
- Айтымбетов М.Б.* Политизации ислама в современном Кыргызстане // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2023. №6-2 (81). С. 39-43.
- Бактыбаева А. Н.* Терроризм в СНГ: узбекский джихадизм. Исламское движение Узбекистана // Постсоветские исследования. 2020. №4. С. 304-314.
- Билан А. К., Гришина Н. Р., Радзион А. О.* Проблема терроризма в Таджикистане // Постсоветские исследования. 2021. Т. 4. №. 5. С. 440-447.
- Булкин В. В., Моисеенко К. С.* Терроризм в Центральной Азии (Таджикистан, Узбекистан, Туркменистан) // Постсоветские исследования. 2020. №6. С. 479-485.
- Велиев Р. Р.* Конфликт между Кыргызстаном и Таджикистаном на фоне подписания трехстороннего соглашения: КНР-Узбекистана-Кыргызстана // Постсоветские исследования. 2023. №3. С. 281-292.
- Данков А.* Ферганская долина: проблемы обеспечения экономической стабильности // Центральная Азия и Кавказ. 2007. №2 (50). С. 130-142.
- Коваленко Д. Н., Рахимов К. Х.* Проблема терроризма и особенности его проявления на примере Республики Таджикистан // Постсоветские исследования. 2022. №6. С. 592-600.
- Колоколова Е. Э., Киреева К. Ф., Мок Вон Ли* Использование социальных сетей при вербовке террористов в странах СНГ // Постсоветские исследования. 2023. №6. С. 651-662.
- Мусаев О.Р., Каршиев Ш.С.* Проблемы религиозной толерантности и межэтнических отношений в Узбекистане // Россия и мусульманский мир. 2020. №3 (317). С. 59-64.
- Рахимов К. Х., Курылев К. П.* Роль ШОС в обеспечении безопасности Центральной Азии / К.Х. Рахимов, К.П. Курылев. – [научная монография.]: Издательские решения, Москва. 2018. 202 с.
- Рудов Г.* Ферганская долина: причины кризисных явлений и пути их нейтрализации // «Обозреватель=Observer», М. - 2014. № 11, С. 81-96.
- Скалепов А. Н., Лагуткин Н. В.* Среднеазиатский регион на перекрестке геополитических стратегий // Военная мысль. 2022. №2. С. 6-20.
- Стьшинский М.* Джихадистская пропаганда в Интернете и социальных медиа // Политическая лингвистика. 2016. №5. С. 158-164.
- Чикризова О. С., Шумакова А. А.* Проблема терроризма на постсоветском пространстве // журнал постсоветские исследования. 2020. С. 290 - 296.
- Юнусова Х.* Причины и последствия этнических инцидентов в Ферганской долине. 80-е годы XX века // "Вопросы национальных и федеративных отношений", М., 2012, выпуск 3 (18). С. 173-179.
- Ясар Сари,* Связь конфликта и идентичности на примере событий в Ферганской долине // Центральная Азия и Кавказ. Том 16 Выпуск 4. 2013, С. 7-18.

REFERENCES

- Abashin S.* Islamskaya oppozitsiya v Ferganskoj doline: lokal'nye konflikty i global'nye ugrozy // “Rossiya i Vostok: Problemy vzaimodejstviya”, Volgograd, 2003 g., S. 91-100.
- Ajtymbetov M.B.* Politizacii islama v sovremennom Kyrgyzstane // Mezhdunarodnyj zhurnal gumanitarnyh i estestvennyh nauk. 2023. №6-2 (81). S. 39-43.
- Baktybaeva A.N.* Terrorizm v SNG: uzbekskij dzhihadizm. Islamskoe dvizhenie Uzbekistana // Postsovetские issledovaniya. 2020. №4. S. 304-314.
- Bilan A.K., Grishina N.R., Radzion A. O.* Problema terrorizma v Tadzhikestane //Postsovetские issledovaniya. 2021. T. 4. №. 5. S. 440-447.
- Bulkin V.V., Moiseenko K. S.* Terrorizm v Central'noj Azii (Tadzhikistan, Uzbekistan, Turkmenistan) // Postsovetские issledovaniya. 2020. №6. S. 479-485.
- Veliev R.R.* Konflikt mezhdru Kyrgyzstanom i Tadzhikestanom na fone podpisaniya trekhstoronnego soglasheniya: KNR-Uzbekistana-Kyrgyzstana // Postsovetские issledovaniya. 2023. №3. S. 281-292.

- Dankov A.* Ferganskaya dolina: problemy obespecheniya ekonomicheskoy stabil'nosti // Central'naya Aziya i Kavkaz. 2007. №2 (50). S. 130-142.
- Kovalenko D.N., Rahimov K. H.* Problema terrorizma i osobennosti ego proyavleniya na primere Respubliki Tadzhiqistan // Postsovetskie issledovaniya. 2022. №6. S. 592-600.
- Kolokolova E.E., Kireeva K. F., Mok Von Li* Ispol'zovanie social'nyh setej pri verbovke terroristov v stranah SNG // Postsovetskie issledovaniya. 2023. №6. S. 651-662.
- Musaev O.R., Karshiev Sh.S.* Problemy religioznoj tolerantnosti i mezhetnicheskikh otnoshenij v Uzbekistane // Rossiya i musul'manskij mir. 2020. №3 (317). S. 59-64
- Rahimov K.H., Kurylev K.P.* Rol' ShOS v obespechenii bezopasnosti Central'noj Azii / K.H. Rahimov, K.P. Kurylev. – [nauchnaya monografiya.]: Izdatel'skie resheniya, Moskva. 2018. 202 s.
- Rudov G.*, Ferganskaya dolina: prichiny krizisnyh yavlenij i puti ih nejtralizacii // «Obozrevatel'=Observer», M. - 2014. № 11, S. 81-96.
- Skalepov A.N, Lagutkin N. V.* Sredneaziatskij region na perekrestke geopoliticheskikh strategij // Voennaya mysl'. 2022. №2. S. 6-20.
- Styshinskij M.* Dzhihadistskaya propaganda v Internetе i social'nyh media // Politicheskaya lingvistika. 2016. №5. S. 158-164.
- Chikrizova O.S., Shumakova A. A.* Problema terrorizma na postsovetskom prostranstve // zhurnal postsovetskie issledovaniya. 2020. S. 290 - 296.
- Yunusova H.* Prichiny i posledstviya etnicheskikh incidentov v Ferganskoj doline. 80-e gody xx veka // "Voprosy nacional'nyh i federativnyh otnoshenij", M., 2012, vypusk 3 (18). S. 173-179.
- Yasar Sari* Svyaz' konflikta i identichnosti na primere sobytij v Ferganskoj doline // Central'naya Aziya i Kavkaz. Tom 16 Vypusk 4. 2013, C. 7-18.

ПРИЛОЖЕНИЕ/APPENDIX

Таблица 1. Статистика стран Ферганы по Глобальному индексу терроризма за 2011 год

Таблица 2. Статистика стран Ферганы по Глобальному индексу терроризма за 2023 год

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Бисимбаева Виктория Маратовна, студентка 1 курса магистратуры факультета гуманитарных и социальных наук Российского университета дружбы народов имени Патриса Лумумбы. E-mail: bisimbaeva.1998@mail.ru

Viktoriya M. Bissimbayeva, 1st year master's degree student of the Faculty of Humanities and Social Sciences, Peoples' Friendship University of Russia named after Patrice Lumumba. E-mail: bisimbaeva.1998@mail.ru